

Правовое регулирование отношений при расторжении брака в Российской Федерации и Республике Абхазия: некоторые аспекты сравнительной характеристики

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлена сравнительная характеристика отдельных норм семейного законодательства Российской Федерации и Республики Абхазия, регулирующих отношения по расторжению брака в суде. Кроме того, отмечаются и особенности разъяснений Пленума Верховного Суда указанных государств по вопросам применения норм материального и процессуального права при рассмотрении судами дел о расторжении брака. Сформулированы и обоснованы выводы о возможном заимствовании опыта правового регулирования и правоприменения с целью обеспечения частных и публичных интересов при рассмотрении судами дел о расторжении брака.

***Ключевые слова:** Российская Федерация, Республика Абхазия, семейные правоотношения, расторжение брака, имущественные споры, интересы несовершеннолетних.*

Правовое регулирование семейных отношений на постсоветском пространстве периодически находит отражение в сравнительно-правовых исследованиях представителей науки семейного права, что, во-первых, свидетельствует о сохранении актуальности данного вопроса, и, во-вторых, позволяет выявить тенденции развития законодательства суверенных государств, имеющих общую историю [14]. Достаточно высокая степень интереса демонстрировалась в период с 2000 по 2020 гг.: проблематика формирования семейного законодательства стран-участников Содружества Независимых Государств [9, 10], отдельных государств по регулированию отношений в сфере заключения и прекращения брака, признания брака недействительным [6, с. 34–41], отношений, связанных с применением мер семейно-правовой ответственности [11], – и это далеко не все примеры, поскольку в том или ином объеме соответствующие вопросы освещались и в диссертационных исследованиях, и в научных статьях.

Республика Абхазия занимает особое место среди государств на постсоветском пространстве, что обусловлено рядом политических и социально-экономических факторов. Как отмечает Ф.Г. Камкия «В первые годы самостоятельного существования законодательство Республики Абхазия складывалось из нормативно-правовых актов Советского Союза, не нарушающих суверенных прав и интересов Абхазии. ... Даже беглый анализ позволяет сделать вывод о том, что в

значительной степени принятые нормативно-правовые акты являются результатом унификации законодательства РА с законодательством РФ» [7, с. 174].

В рамках настоящей статьи представим результаты сравнительно-правового исследования регулирования отношений по расторжению брака в суде, обратившись к Семейному кодексу Республики Абхазия (далее – СК РА) [2] и Семейному кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ) [1].

Прежде всего отметим два момента:

– ярко демонстрируемое сходство нормативных предписаний: СК РА был принят 10.07.2009 г., на тот момент СК РФ действовал уже более тринадцати лет, что позволило законодателю соседнего государства позаимствовать редакцию с учетом внесенных изменений и дополнений. В значительной части и структура, и содержание СК РА, действительно, копируют СК РФ, но в то же время есть и принципиальные позиции, отражающие суверенность Республики, традиции культуры;

– за истекший период в СК РФ неоднократно вносились изменения и дополнения, существенно изменились установки и принципы регулирования отдельных сфер семейных отношений, однако СК РА сохранил свою редакцию практически неизменной, в силу чего в настоящее время можно утверждать и о существенных различиях в правовом регулировании семейных отношений. В частности, остался неизменным перечень оснований для прекращения брака (ст. 15 РА); по-прежнему право требовать выплаты алиментов на свое содержание до достижения общим ребенком возраста трех лет имеет только жена (бывшая жена) (ст. 91, 92 СК РФ), перечень требований, предъявляемых к усыновителям, тоже сохранен в прежнем варианте и др. Означает ли это, что законодатель РА намеренно не реагирует на соответствующие социальные вызовы (возможно, что для РА они просто отсутствуют) или же реформирование семейного законодательства предполагается – не будем фантазировать, поскольку и объективных оснований для этого нет.

Обращает на себя внимание специфика правового регулирования в Республике Абхазия отношений, возникающих при расторжении брака. Соответствующая проблематика весьма актуальна сейчас для российского общества, поскольку увеличение количества расторгаемых браков, в том числе в судебном порядке, несомненно, требует мер реагирования не только в части повышения размера государственной пошлины за регистрацию расторжения брака (что уже было в истории нашего государства), но и в контексте изменения механизма регулирования бракоразводной процедуры.

Примечательно, что Пленум Верховного суда РА 01.03.2024 г. принял постановление № 4 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [16], которое совершенно ожидаемо в значительной части дублирует разъяснения, изложенные в

постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 с аналогичным названием [15], но по ряду позиций может быть оценено как более прогрессивное (справедливости ради отметим, что постановление № 15 уже даже морально устарело за почти тридцать лет стремительного развития общества и законодательства).

Итак, в соответствии со ст. 20 СК РА брак расторгается в судебном порядке не только по известным российскому семейному законодательству основаниям, но и при наличии имущественных претензий супругов друг к другу.

Примечательно, что при расторжении брака супруги достаточно часто не в состоянии разграничить свое отношение к расторжению брака (согласие или несогласие) и непосредственно имущественные претензии к другому супругу. С одной стороны, это кажется не имеющим какого-либо значения, но, с другой стороны, отсутствие согласия одного из супругов на расторжение брака является основанием для применения специального процессуального инструмента примирения сторон – примирительного срока (ст. 22 СК РФ, ст. 21 СК РА). Если же спор между супругами обусловлен имущественными претензиями (как взаимными, так и односторонними), то по российскому законодательству брак вполне себе может быть расторгнут в административном порядке с последующим разрешением имущественного спора в суде, но уже между бывшими супругами, о чем автор настоящей статьи размышлял еще двадцать лет назад [5, с. 59–64].

Признаем, что своеобразное уточнение оснований для расторжения брака в суде, присущее законодательству Республики Абхазия, может произвести впечатление некоторого ограничения прав супругов, поскольку в перспективе лишь один вариант развития событий: даже если нет возражений по поводу расторжения брака, брак все равно должен быть расторгнут в суде, если у супругов есть имущественные претензии друг к другу. Возможно, установление соответствующего правила, наоборот, позволяет обеспечить защиту прав и интересов супругов в рамках бракоразводного процесса.

Очевидно, что именно поэтому и Пленум Верховного суда РА в упомянутом постановлении дает гораздо более развернутые разъяснения, связанные с применением судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака супругов, имеющих имущественные претензии друг к другу. Так, в п. 20 постановления указывается: «Оформление приобретенного хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов имущества на имя другого супруга, не меняет их природы личного имущества»; несмотря на признание доктриной соответствующего режима имущества в п. 21 разъясняется: «Имущество, приобретенное хотя и в период брака, но на деньги, вырученные от продажи имущества, принадлежащего одному из супругов, не может

считаться совместной супружеской собственностью, поскольку является личным имуществом этого супруга».

Заслуживает внимания и позиция Пленума Верховного суда РФ, обозначенная в п. 24 указанного постановления: «Учитывая, что в соответствии с частью 1 статьи СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость».

Напомним, что в 2022 г. редакция п. 2 ст. 39 СК РФ претерпела изменения в части перечня оснований для отступления судом от принципа равенства супругов при разделе общего имущества: теперь суд может учитывать недобросовестные действия одного из супругов, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершение без нотариального согласия супруга на невыгодных условиях сделок по отчуждению общего имущества супругов, даже если к ним судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

К сожалению, отсутствие в законодательстве обоих государств четких правил, а также необходимых и достаточных разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда создает предпосылки для возможного неправильного применения норм материального права и, как следствие, нарушения прав и интересов супругов.

Отечественная доктрина и судебная практика длительное время характеризуются неопределенностью в части решения вопроса о сохранении режима общей совместной собственности после расторжения брака, если супругами не был произведен раздел общего имущества. В связи с этим обоснованным видится заимствование позиции Пленума Верховного суда РФ, который в п. 25 постановления № 4 разъясняет: «К правоотношениям бывших супругов не подлежат применению нормы статьи 36 СК РФ, к ним должен быть применен пункт 3 статьи 252 ГК РФ, согласно которому каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Бремя доказывания того обстоятельства, что приобретатель знал или заведомо должен был знать о несогласии другого бывшего супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, лежит на стороне, которая требует признать сделку недействительной» [16].

Как известно, одним из оснований для отступления судом от принципа равенства долей супругов при разделе их общего имущества являются интересы несовершеннолетних детей (ст. 39 СК РФ, ст. 40 СК РА). Однако в постановлении Пленума ВС РФ № 15 от 05.11.1998 г. нет каких-либо разъяснений на этот счет, что порождает периодически вопросы в судебной практике.

В Обзоре судебной практики № 3 за 2019 г. на примере спора бывших супругов указывается: «Наличие общего несовершеннолетнего ребенка не является безусловным основанием для отступления от начала равенства долей при разделе имущества бывших супругов. В случае отступления от начала равенства долей бывших супругов в решении суда должны быть приведены мотивы того, каким образом соблюдаются интересы детей, ради которых и должно произойти отступление» [17].

Аналогичный акцент, но на уровне постановления Пленума, делает и правоприменитель Республики Абхазия: «Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе, такие причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств. Причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности, с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда, или отклонены судом» (п. 27).

Необходимо подчеркнуть, что и в Семейных кодексах, и в постановлениях Пленума Верховного Суда нашего государства и Республики Абхазия прослеживается в целом единая линия по защите имущественных прав и интересов супругов, расторгающих брак, а также третьих лиц. В то же время существенным различием выступает то, что СК РА предусматривает наличие имущественных претензий супругов друг к другу как самостоятельное основание для расторжения брака в судебном порядке.

Безусловно, возникает вопрос о понимании сути указанного основания: что предполагает законодатель под «имущественными претензиями»? Это исключительно споры, связанные с разделом общего имущества, или же и другие, допустим, о признании недействительным полностью или в части брачного договора либо соглашения о разделе общего имущества? Кстати, в силу ч. 2 ст. 39 СК РА для соглашения о разделе общего имущества супругов не предусмотрена обязательная

нотариальная форма, что, в свою очередь, делает его более уязвимым с точки зрения действительности. Имущественные претензии могут быть обусловлены и отсутствием договоренности о предоставлении алиментов супругу, имеющему на то право, и любые другие.

Полагаем, что указание в ст. 20 СК РА самостоятельного основания для расторжения брака в суде целесообразно сопроводить разъяснениями Пленума Верховного Суда, что позволит установить примерный перечень видов требований имущественного характера, при наличии которых супруги могут расторгнуть брак только в суде.

Полагаем необходимым отметить и некоторые другие моменты, имеющие практическое значение. Так, СК РФ и СК РА предусматривают возможность назначения срока для примирения супругов, если один из них возражает против расторжения брака. И порядок назначения, и максимально возможная продолжительность примирительного срока, как впрочем, и последствия его истечения – расторжение судом брака, даже если один из супругов по-прежнему возражает – идентичны. Однако в постановлении Пленума Верховного суда РА есть разъяснение, необходимость которого неоднократно отмечали представители российской науки семейного права [4, 8, 12, 13]. Так, в п. 8 постановления № 4 отмечено: «В указанных случаях не могут считаться достаточными основаниями для расторжения брака временные разлады в семье и конфликты между супругами, вызванные случайными причинами, а также не подтвержденное серьезными доводами нежелание одного или обоих супругов продолжать брак. Только установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными, суд вправе удовлетворить требование о расторжении брака (часть 1 статьи 21 СК РА)».

Полагаем, что в контексте обеспечения сохранения традиционных семейных ценностей соответствующая установка вполне приемлема. Заметим, что разделительный союз «и», используемый законодателем обоих государств вовсе не случаен: суд должен установить два факта: и то, что дальнейшая совместная жизнь супругов невозможна, и то, что семья не может продолжать свое существование.

Проведенное сравнительное исследование позволяет указать и некоторые различия в правовом регулировании отношений по расторжению брака в РФ и РА.

Как известно, брак, прекращенный вследствие объявления одного из супругов умершим или признания одного из супругов безвестно отсутствующим, может быть восстановлен в случае явки этого супруга и отмены соответствующего судебного решения (ст. 26 СК РФ, ст. 15 СК РА). По общему правилу, восстановление брака не допускается, если другой супруг вступил в новый брак. Дополнительно законодатель Республики Абхазия устанавливает: «это правило не применяется, если в момент заключения брака сторонам (или одной из сторон) было известно,

что супруг, признанный умершим или безвестно отсутствующим, находился в живых». Полагаем, что такая ситуация похожа на потенциально недействительный брак, поскольку при формальном отсутствии препятствия для заключения брака в виде наличия другого нерасторгнутого брака фактически оно есть. Кроме того, может быть поставлено под сомнение и такое условие, необходимое для действительности брака, как взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак (ст. 11 СК РА). Очевидно, что Пленуму ВС РА целесообразно дать разъяснения о применении норм материального (не только СК РА, но и Закона РА «Об актах гражданского состояния» от 15.02.2007 г. № 1632-с-XIV) [3] и процессуального права при рассмотрении требования о признании недействительным брака, заключенного при указанных обстоятельствах.

Отметим и то, что в ст. 22 законодатель Республики Абхазия предусматривает возможность сокращения срока рассмотрения судом дела о расторжении брака. Так, по общему правилу, брак не может быть расторгнут судом ранее истечения месяца со дня подачи супругами искового заявления, если они оба согласны на развод, но имеют общего несовершеннолетнего ребенка или же один из супругов не имеет возражений, но своими действиями либо бездействием уклоняется от расторжения брака (кстати, заметим, что в СК РА нет указания на уклонение супруга от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния, как это предусмотрено в п. 2 ст. 21 СК РФ, что не исключает, таким образом, и уклонение от развода в суде. В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 22 СК РА: «В исключительных случаях судом может быть установлен срок, менее указанного в ч. 2 настоящей статьи». К сожалению, Пленум ВС РА не предлагает в исследуемом постановлении ни критерии определения исключительности случаев, ни примерный их перечень, что, безусловно, способствовало бы, как минимум, оптимизации рассмотрения судами дел о расторжении брака.

Таким образом, предложенная нами сравнительная характеристика отдельных положений Семейных кодексов РФ и РА, а также позиции Пленума Верховных Судов данных государств позволяет отметить как общие черты правового регулирования отношений по расторжению брака в суде и разъяснений для правоприменителя, так и отличия. В свою очередь, опыт законодателя и правоприменителя Российской Федерации и Республики Абхазия представляется взаимно интересным и полезным, в том числе и в контексте заимствования.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Республики Абхазия от 21.07.2009 г. № 2428-с-IV [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust->

[ra.org/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/](https://minjust-ra.org/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/) (дата обращения: 05.05.2026).

3. Закон Республики Абхазия от 15.02.2007 г. № 1632-с-XIV «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust-ra.org/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/> (дата обращения: 05.05.2026).

4. Ильина О.Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака // Современное право. 2006. № 5. С. 54–62.

5. Ильина О.Ю. Обеспечение права на уважение частной и семейной жизни при судебном рассмотрении дел о расторжении брака // Вестник судебной власти. 2006. № 2 (6). С. 59–64.

6. Ильина О.Ю. Особенности рассмотрения судами дел расторжении брака по законодательству Российской Федерации и республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 34–41.

7. Камкия Ф.Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник РУДН, Серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 173–188.

8. Кокова Д.А. Семья как семейное правоотношение по российскому семейному законодательству: монография. М.: Статут, 2026. 176 с.

9. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств – участников СНГ. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 327 с.

10. Саенко Л.В. Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. 266 с.

11. Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности (по материалам Республики Таджикистан). Душанбе: Ирфон, 2012. 226 с.

12. Тарусина Н.Н. Брак по семейному праву. М.: Проспект, 2011. 224 с.

13. Тарусина Н.Н. О правотворческом и коллизионном смысле правовых позиций высших судов РФ (на примере семейных дел) // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 95–109.

14. Цугба М.Э. Регулирование брачно-семейных отношений у абхазов (XIX – начало XX веков): соотношение обычного права и законодательства Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 01.03.2024 г. № 4 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: <https://vsdocs.apsny.land/view.php?id=6> (дата обращения: 05.05.2026).

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.) // СПС «Гарант».

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

**Legal regulation of relationships in divorce
in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia:
some aspects of a comparative analysis**

О.У. Илина

Tver State University, Tver

This article presents a comparative analysis of certain provisions of family law in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia governing divorce proceedings in court. Furthermore, it highlights the specifics of the clarifications of the Plenums of the Supreme Courts of these countries regarding the application of substantive and procedural law in divorce proceedings. Conclusions are formulated and substantiated regarding the potential for borrowing legal regulation and law enforcement practices to protect private and public interests in divorce proceedings.

Keywords: *Russian Federation, Republic of Abkhazia, family relations, divorce, property disputes, interests of minors.*

About author:

ILYINA Olga – doctor of Law, professor, dean of the faculty of Law, head of the department of civil law of the faculty of law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Ilina.OY@tversu.ru

Ильина О.Ю. Правовое регулирование отношений при расторжении брака в Российской Федерации и Республике Абхазии: некоторые аспекты сравнительной характеристики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 17–25.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.